

И. В. СКОРОБОГАТОВА

Новые тенденции в развитии пятидесятнического движения в России

Последний двадцатилетний период Новейшей истории России внес существенные коррективы во все области жизни российского общества, в том числе и в область религиозную. Исследования религиоведов и социологов с начала 1990-х гг. уверенно констатируют рост религиозной активности населения, последовавший за введением нового законодательства (Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» от 25. 10. 1990 г.), что подтверждалось возросшими показателями количества зарегистрированных религиозных организаций и появлением новых религиозных направлений, ранее в спектре российской религиозности не представленных.

С начала 2000-х гг. ситуация несколько изменилась. Произошла известная стабилизация роста количества религиозных организаций, и в последующее десятилетие изменения в религиозной сфере характеризуются в большей степени уже не количественными, а качественными трансформациями. Двадцатилетний период — срок, по историческим меркам, незначительный, но вполне достаточный, чтобы зафиксировать и осмыслить некоторые тенденции в развитии рассматриваемых явлений.

Одним из наиболее значительных явлений в пространстве российской религиозности постсоветского периода стало распространение и активизация пятидесятнического движения, а также появление новых для России церковей харизматического толка. С начала 1990-х гг. и в течение последующих десятилетий пятидесятническое и харизматическое движения находятся в процессе адаптации к условиям современного российского общества. Говоря об адаптации пятидесятнического движения в современном российском обществе, следует уточнить правомерность исполь-

зования термина «адаптация». Известно, что пятидесятничество на территории Российской Федерации имеет более чем вековую историю, однако большую часть этой истории движение находилось в условиях ущемления своих религиозных прав и свобод. В связи с этим российское пятидесятничество сформировалось в особых исторических условиях, что придало специфический характер движению, заметно отличающий пятидесятничество советского периода от его западного аналога. Изменившийся социально-политический контекст вновь поставил перед движением задачу социальной адаптации, выработки новых форм и способов взаимодействия с обществом, переоценки сложившихся норм, традиций, образцов поведения.

Адаптация направлений позднего протестантизма в условиях современного российского общества, продолжающаяся по сей день, происходит во взаимодействии, с одной стороны, с государственной властью, регулируемом соответствующим законодательством, с другой — с обществом, где не последнюю роль играют средства массовой информации, во многом задавая тон этим отношениям. Особое значение в становлении и развитии пятидесятнического и харизматического движений в современной России сыграли взаимоотношения самих пятидесятников и харизматов, оказавших и продолжающих оказывать друг на друга существенное влияние.

Появление и активное развитие в России харизматического движения вызвало неоднозначную реакцию как общества, так и традиционных пятидесятнических организаций, с которыми харизматы были генетически связаны. Начальный период взаимоотношений между этими направлениями современного российского протестантизма приобрел преимущественно негативную окраску. Этому способствовал ряд факторов и, прежде всего, те исторические реалии, в результате которых становление российского харизматического движения в значительной степени отличалось от генезиса его западного аналога.

В мире появление харизматического движения исследователи относят к 60–70 гг. XX столетия, когда пятидесятнический опыт «крещения Святым Духом» с практикой глоссолалии получил распространение среди традиционных протестантских и католических церквей США*.

* *McDonnel K. Charismatic Renewal and the Churches. New York: Seabury Press, 1976. P. 61.*

В силу исторических обстоятельств, харизматическое движение в России появилось только с началом демократических преобразований, позволивших преодолеть культурный изоляционизм советского периода. В результате картина развития и отношений пятидесятнического и харизматического движений в США и Европе в значительной степени отличается от ситуации, которая сложилась в нашей стране. Консерватизм, догматизм пятидесятников, сформировавшийся в условиях ущемления их прав и преследований в советский период, столкнулся в лице активного харизматического движения с чуждой им религиозной практикой и идеологией. Напротив, религиозная «окостенелость» старшего поколения советских пятидесятников стала восприниматься многими, в особенности молодежью, как препятствие на пути к истинной духовности. Свободные харизматические религиозные практики противопоставлялись уже сформировавшейся пятидесятнической традиции. Эти обстоятельства обозначили идейный разрыв между традиционными консервативными пятидесятниками и новым харизматическим движением.

Настороженному отношению, вплоть до откровенной неприязни к харизматическому движению со стороны традиционных протестантов, способствовала проблема его идентификации как в протестантской среде, так и в отечественном религиоведении. Новые формы богослужения, особенности религиозной идеологии и вероучения создавали почву для приписывания рядом авторов движению признаков НРД и применения к нему статуса «псевдобиблейской (псевдоевангельской) секты»*. Однако большинство современных исследований определяет харизматическое движение как новое направление современного протестантизма, находящееся вполне в рамках неоднородного по своему составу пятидесятнического движения**.

Очередной виток отношений между пятидесятническими и харизматическими организациями был связан с изменением законодательства в сфере государственного регулирования религии. Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. предоставил право на государственную

* См.: Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты: Опыт систематического исследования. Н. Новгород, 2007.

** Куропаткина О. В. Неохаризматизм: часть пятидесятничества или новое религиозное движение? // Религиоведение. 2008. № 2. С. 7.

регистрацию только тем группам, которые имеют подтверждение своего существования на данной территории на протяжении не менее пятнадцати лет.

В результате под действие обозначенного Закона попали религиозные группы и организации, образованные с начала 1990-х гг. Значительную долю этих организаций составили пятидесятнические и харизматические общины. Сложилась ситуация, при которой новообразованные религиозные организации пятидесятнического и харизматического толка должны были оставаться на положении религиозных групп до истечения обозначенного пятнадцатилетнего срока. В течение этого срока религиозная группа будет ограничена в правах, что связано с невозможностью обретения статуса юридического лица и соответствующей правоспособности, т. е. группа не сможет осуществлять деятельность, на которую необходима санкция государства (регистрация духовного учебного заведения, приобретение имущества, осуществление общественно значимых акций и т. п.).

Однако этим же Законом (ст. 9, п. 1) предусматривалась возможность регистрации религиозной организации в составе централизованной религиозной организации того же вероисповедания, на основании соответствующего подтверждения. Предоставленная возможность стимулировала регистрацию религиозных организаций в составе централизованных объединений пятидесятников. Так, в 1997 г. был основан Российский Объединенный Союз Христиан Веры Евангельской. В состав РОСХВЕ входит 21 централизованная религиозная организация (ассоциации, региональные и епархиальные управления), более 1300 местных религиозных организаций (поместных церквей), зарегистрированных Министерством юстиции Российской Федерации, и более тысячи незарегистрированных религиозных групп*. Другими крупными объединениями пятидесятников в России стали Союз ХВЕ (с 2004 г. — РЦХВЕ) и Объединенная Церковь Христиан Веры Евангельской (ОЦХВЕ), объединившая общины консервативного толка.

* Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников). Об организации. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ЦРО «Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников)». М., 2006–2012. — Режим доступа: <http://cef.ru/about/> — Загл. с экрана.

Здесь важен один принципиальный момент: если ОЦХВЕ охватывает своей структурой только родственные по вероучению и идеологии общины консервативного толка, т. е. церкви, которые отказывались от регистрации еще в советский период, то РЦХВЕ и РОСХВЕ, являющиеся в основе своей представителями умеренного пятидесятничества, включили в свои ряды разнородные и разнообразные харизматические организации. Объединение в одном союзе религиозных организаций, дистанцированных друг от друга по целому ряду вопросов христианского вероучения и идеологии, наглядно показало формальный характер подобной централизации.

Показательной стала ситуация в Нижегородской области, когда в 1999 г. глава регионального отделения РЦХВЕ выступил против принятия в союз церквей харизматического направления. Эта ситуация была разрешена тем, что харизматические церкви получили разрешение на регистрацию напрямую от главы союза В. Мурзы, минуя региональное отделение. Ввиду непримиримой позиции традиционных пятидесятников по отношению к харизматам руководством РЦХВЕ было принято решение о регистрации в области второго регионального отделения РЦХВЕ, но уже харизматического толка*.

С начала 2000-х гг. заметно возросло критическое отношение пятидесятников и самих харизматов к церквям направления «Новое поколение», связанное с особенностями их религиозной практики, и рядом идей. В частности, резко негативную оценку, высказанную в заявлении главы РОСХВЕ (п) С. Ряховского от 1 апреля 2005 г., получила доктрина «Новый мировой порядок». Тем не менее признание идейных и богословских противоречий не послужило поводом для отказа церквям движения «Новое поколение» в регистрации в рамках союза. К примеру, дальневосточная ассоциация церквей «Глобальное видение», входящая в состав РОСХВЕ, принадлежит к движению «Новое поколение».

Таким образом, особенность этого этапа взаимоотношений составляет тот факт, что харизматическое и пятидесятническое движение на территории РФ начиная с 1997 г. представлено рядом крупных централизованных структур, объединяющих в своих рядах церкви, стоящие на различных идейных позициях и имею-

* Лункин Р. Харизматы и консерваторы: друзья — враги в одном союзе. [Электронный ресурс] / Сайт: Русский архипелаг. М., 2012. — Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/authors/lunkin/?library=1999> — Загл. с экрана.

щие существенные различия в религиозной практике. Адаптация новых харизматических церквей и пятидесятников к религиозной ситуации в РФ состоит в выработке серьезных легитимных оснований для интеграции в различные области жизни российского общества. Выстроенные структуры, несмотря на существенную долю формализма, выполнили функцию первичной консолидации разрозненного религиозного движения. В дальнейшем это послужило развитию конструктивных взаимодействий пятидесятников и харизматов с органами государственной власти.

Можно предположить, что будущее этой формальной по существу структуры массового и активного религиозного движения имеет два варианта развития — либо сложившееся объединение рано или поздно распадется, либо внешняя форма даст импульс качественным изменениям содержания. Что касается первого варианта, то история дает один показательный пример, когда в 1945 г. часть пятидесятнических общин под нажимом советских властей присоединились к Союзу евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Известно, что такой «союз» продержался недолго, обнажив невозможность сгладить противоречия в учении и практике, даже под воздействием внешнего давления. Однако тенденции, проявившиеся в дальнейшем развитии РОСХВЕ, указывают в большей степени на перспективу второго варианта развития.

Одна из задач, которую необходимо было решить РОСХВЕ, чтобы перспектива остаться организованной общностью не только на бумаге, но и на деле, состояла в выработке единой позиции по целому спектру вопросов, с которыми приходится сталкиваться церкви в современном мире. Задача достаточно сложная, учитывая многоликость входящих в союз церквей.

Одной из подвижек в этом направлении стали обнародованные в 2002 г. «Основы социальной концепции РОСХВЕ». Представляется, что одна из основных задач концепции состояла в стремлении выстроить некоторую общую позицию пятидесятнических и харизматических церквей в понимании и отношении к различным аспектам социальной реальности, таким как государство, нация, патриотизм, право, политика, иные религии, деньги и собственность, наука и образование, проблемы биоэтики, экологии*. Нужно отметить, что в 2003 г. эта концепция была

* Основы социальной концепции РОСХВЕ [Электронный ресурс] / Официальный сайт РОСХВЕ. М., 2006. — Режим доступа: <http://old.cef.ru/6/6/a/2015/>

одобрена и принята Консультативным Советом глав протестантских церквей России в качестве документа, призванного сделать открытыми взгляды христиан-протестантов России по основным вопросам и проблемам современности.

Социальная концепция во многом скоординировала взгляды и деятельность харизматов и пятидесятников по линии «церковь — общество», однако напряженные отношения между представителями этих сообществ продолжали оставаться. Основанием негативного отношения к харизматам, как правило, остаются специфические черты их религиозной практики, религиозно-политическая доктрина движения «Новое поколение» и так называемое «Евангелие процветания». Критика С. Ряховским лидера движения «Новое поколение» А. Ледяева, последователи которого в значительном количестве представлены в Союзе, показала, что идеологическая унификация пятидесятническо-харизматического сообщества вряд ли осуществима.

Однако изменения, происходящие в РОСХВЕ начиная с 2011 г., позволяют говорить о том, что Союз сформулировал и реализует новую стратегию, согласно которой будут выстраиваться взаимоотношения внутри Союза. Поворотной точкой стал прошедший 11–13 октября 2011 г. Собор РОСХВЕ. Ряд программных положений, принятых на Соборе, позволяют сделать вывод о существенных трансформациях, наметившихся в умеренном крыле российского пятидесятнического движения.

В первую очередь интерес представляет сам формат мероприятия, заявленный как «Собор». Мероприятие такого формата проводится в РОСХВЕ впервые. Согласно Уставу РОСХВЕ, высшим органом Союза является Генеральная Конференция представителей религиозных организаций, являющихся членами Союза. Отныне, согласно принятым положениям, высшим органом Союза является Собор. Второе нововведение касается главы Союза, которым, согласно Уставу, является Председатель Союза. В соответствии с решением членов Союза, отныне глава РОСХВЕ именуется начальствующим епископом. Произошедшие изменения говорят о стремлении придать управленческим органам в Союзе статус власти духовной.

Прежняя структура Совета была устроена таким образом, что статус Председателя Союза предполагал выполнение, по сути, только административных функций. Несмотря на то что Председатель (С. Ряховский) находился в сане епископа, эта духовная власть рас-

пространялась только на две епархиальные единицы: Епархиальное Управление по Южному федеральному округу христиан веры евангельской (пятидесятников) и Епархиальное Управление христиан веры евангельской (пятидесятников) центральной части России. Остальные 20 централизованных организации объединены в виде ассоциаций церквей с различной степенью автономии. На Соборе были учреждены ряд новых епархий в регионах, руководящие функции в которых отныне будут осуществлять заместители начальствующего епископа в регионах. Теперь по каждому федеральному округу России у начальствующего епископа будет отдельный заместитель.

Нужно уточнить, что еще в 2007 г. на внеочередной Генеральной Конференции РОСХВЕ были приняты «Канонические правила рукоположения священнослужителей РОСХВЕ (п)». Однако эти правила распространялись только на Центральное и Южное Епархиальные управления. С переформатированием Союза эти Правила становятся актуальными для всех федеральных округов.

Важной составляющей этого процесса является признание руководителями региональных ассоциаций права начальствующего епископа рукополагать священников в епископский сан. Таким образом, структурные изменения, произошедшие в РОСХВЕ, говорят о стремлении придать Союзу качества духовного союза, братства, а руководящим органам статус духовной власти.

Другим существенным достижением Собора стала выработка трех документов. Первый — «Декларация веры. Практика, соответствующая основам вероучения Российского объединенного союза христиан веры евангельской (пятидесятников)» — определяет такие важные стороны жизни верующих, как отношение к труду, образованию, науке, здоровью, семье, обществу и государству. Второй — «Концепция по вопросам семьи и супружеских отношений. Методические рекомендации для священнослужителей по вопросам супружества, развода и повторного брака», — предназначен для того, чтобы прояснить позицию Союза относительно вопросов семьи и брака по спорным и сложным вопросам, с которыми сталкивается современная церковь (таких, как разводы, повторные браки, нетрадиционная сексуальная ориентация).

Особый интерес вызывает третий документ — «Концепция отношения к экономической деятельности. Этические нормы и рекомендации для священнослужителей в отношении финансов».

Этот документ раскрывает взгляды РОСХВЕ в отношении учения о деньгах, труде и преуспевании с позиции христианской веры. По ряду этих вопросов между пятидесятниками и харизматами продолжают богословские дискуссии. Утверждение этой концепции дает возможность церквям — членам РОСХВЕ придерживаться избранной Собором позиции, что поможет сгладить значительный пласт противоречий.

Другая часть экономической концепции — это своеобразный «Кодекс чести священнослужителя», в котором акцентированы такие вопросы, как финансовая подотчетность руководителя общины и прозрачность финансовых операций церкви. Собором разработаны механизмы отчетности и аудита. Внимание было уделено также вопросу о недопустимости участия церкви и ее лидеров в финансовых пирамидах, вложения средств общины в какие-либо финансовые проекты, частный бизнес и т. п.* Актуальность этих вопросов отчасти связана с громким «делом С. Аделаджи». Нужно отметить, что за заявлениями Собора последовали реальные действия. Так, в церкви «Новое поколение» г. Благовещенск 19 декабря 2011 г. опубликовано официальное заявление об отлучении от церкви руководителя религиозной группы «Новое поколение» в г. Иркутске, с формулировкой «не справился со своими должностными обязанностями, превысив данные ему полномочия в распоряжении финансами группы»**.

В рассмотренных изменениях структуры Союза и разработанных на Соборе документах достаточно четко прорисовывается ряд новых тенденций. Во-первых, это стремление к преодолению разногласий в Союзе через выработку общих позиций по актуальным вопросам. Во-вторых, введение единых стандартов служения, утверждение канонизированных норм и правил для священнослужителей. Это говорит о стремлении церквей — членов Совета к конструктивному диалогу, преодолению существующих разногласий, формированию в пространстве Совета не номинальной, но реально действующей

* Этические нормы и рекомендации для священнослужителей в отношении финансов. [Электронный ресурс] / Официальный сайт РОСХВЕ. М., 2006–2012. — Режим доступа: <http://cef.ru/about/ustavnie/?id=364> — Загл. с экрана.

** Официальное заявление об отлучении от церкви [Электронный ресурс] / Сайт: Церковь Новое Поколение. Благовещенск, 2011. — Режим доступа: <http://www.ngrussia.ru/index.php/novosti.html?start=72> — Загл. с экрана.

духовной структуры, закрепленной соответствующей духовной иерархией.

Однако тенденция к преодолению противоречий между различными направлениями, выработка общих позиций и укрепление вертикали духовной иерархии сосуществует с озвученной Собором позицией, признающей право религиозных организаций на определенную долю автономии. Если вероучение и практика церкви находятся в границах принятых Собором документов, то церковь имеет право на деятельность согласно собственным представлениям о служении.

Новая стратегия стремится совместить принципы централизованного управления с сохранением максимально возможной свободы поместных церквей. Эта концепция получила название «Единство в многообразии» и была представлена в тезисах, которые прозвучали в программном выступлении Начальствующего епископа РОСХВЕ Ряховского: «Единство в многообразии остается нашим важнейшим принципом. Децентрализованность региональных систем — это тот принцип, который позволил протестантским церквям в России существовать и быть хранимым Богом... Видение пастора в поместной церкви — это главное в нашей стратегии... При этом у нас есть принцип теократического управления, который остается и будет усиливаться. Создать гармонию между принципами децентрализации и теократическим правлением — это та задача, которую предстоит сделать»*.

Эти же идеи были озвучены и раскрыты в выступлении руководителя отдела богословия РОСХВЕ пастора Михаила Дубровского на Форуме-20, который состоялся 18–19 ноября 2011 г. в Киеве и был посвящен осмыслению 20 последних лет развития Евангельского движения на постсоветском пространстве. В своем выступлении Дубровский предлагает новый подход к проблеме единства, заключающийся в стремлении не к унификации веры, но к реализации принципа «единства в многообразии»: «Нам нужно обрести новое понимание единства: не в совпадении всех деталей вероучения, не в одинаковости форм поклонения Богу и не в объединении единой структурой. Бог несравненно больше

* Программная речь Начальствующего епископа РОСХВЕ Сергея Ряховского (стенограмма) [Электронный ресурс] / Официальный сайт РОСХВЕ. М., 2006–2012. — Режим доступа: <http://cef.ru/about/ustavnie/?id=364> — Загл. с экрана.

наших представлений о Нем и тех форм, в которых мы выражаем нашу веру в Него. Подлинное единство возможно *только* в многообразии. В принятии другого, в диалоге. В сохранении различий и противоречий, которые задают пространство развития»*.

В этом же выступлении особо обращает на себя внимание высказывание с использованием понятия «соборность»: «Переход к подлинной соборности, когда каждый христианин может реально влиять на жизнь и служение Церкви, есть выражение принципа всеобщего священства, провозглашенного в Писании и восстановленного в эпоху Реформации. Но до сих пор не создано необходимых структур, которые позволяли бы реализовывать этот принцип на практике. Евангельский Собор есть движение в эту сторону, однако нужно будет сделать еще немало шагов, чтобы соборность действительно стала образом жизни Церкви — Тела Христова. И если мы хотим работать с будущим, нам нужно сознательно двигаться в этом направлении!» На наш взгляд, в использовании понятия «соборность» и в переименовании Генеральной Конференции в Собор отражается, помимо прочего, стремление выразить идею «русскости» современных пятидесятников, подчеркнуть органическое единство пятидесятнического движения с духовной традицией России.

На первом этапе развития пятидесятнического и харизматического движений в постсоветский период между этими направлениями наблюдалась открытая конфронтация, непримиримость по ряду позиций религиозно-идеологического и практического характера.

Второй этап отношений пятидесятников и харизматов начинается с вступлением в силу ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г. В стране создаются крупные централизованные религиозные объединения пятидесятников, включающие в себя также харизматические церкви, стоящие на различных богословских и идеологических позициях, что нередко приводит к конфликтным ситуациям внутри Союза. Формальный характер объединения тем не менее способствует успешной адаптации движения в обществе, построению взаимоотношений с государственной властью.

* Пастор Михаил Дубровский. Обретение себя: в поисках новой идентичности [Электронный ресурс] / Официальный сайт РОСХВЕ. М., 2006–2012. — Режим доступа: <http://www.cef.ru/about/print.php?id=373>

Третий этап развития взаимоотношений пятидесятников и харизматов внутри Союза показывает общую тенденцию к преодолению существующих разногласий, формированию в пространстве Совета не номинальной, но реально действующей структуры, закрепленной соответствующей духовной иерархией. Новая стратегия РОСХВЕ стремится закрепить принципы централизованного управления, при сохранении максимально возможной свободы поместных церквей.

Эти тенденции дают основание утверждать, что пятидесятническое и харизматическое движение уверенно эволюционирует к созданию единого пространства российского евангельского движения, выстраивая структуры, позволяющие при сохранении конфессиональной идентичности обеспечить успешную интеграцию в российское общество.

